

RU

Трёхуровневая когнитивно-лингвокультурологическая модель
анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе

Мамаджонова Х. К.

Аннотация. Цель исследования заключается в создании трёхуровневой модели комплексного когнитивно-лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе, обеспечивающей комплексное описание его структуры и национально-культурной специфики на материале русской, английской и таджикской романной прозы XX века. Научная новизна исследования заключается в создании единой аналитической модели, интегрирующей фреймовый, культурно-кодовый и архетипический уровни анализа концепта ЖЕНЩИНА и обеспечивающей последовательный переход от его структурного описания к культурно-ценностным и типологическим обобщениям. На фреймовом уровне выстраивается структура концепта ЖЕНЩИНА в виде системы слотов, отражающих физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный и коммуникативно-реляционный аспекты образа; культурно-кодовый уровень позволяет выявить телесный, пространственный, символично-религиозный, коммуникативный и нормативно-аксиологический культурные коды, через которые реализуются гендерно маркированные смысловые доминанты; архетипический уровень осуществляет итоговую типологизацию женских образов на основе устойчивых архетипических моделей. Апробация модели проведена на материале романов «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Любовник леди Чаттерлей» Д. Г. Лоуренса и «Дохунда» С. Айни, репрезентирующих русскую, английскую и таджикскую лингвокультуры. Полученные результаты показали, что структурные характеристики концепта ЖЕНЩИНА (динамика, статика, оппозиция), выявленные на фреймовом уровне, закономерно коррелируют с определённым ценностным наполнением на культурно-кодовом уровне и результирующей архетипической моделью: русский и английский концепт ЖЕНЩИНА объединяются архетипом Бунтарки (при различном векторе протеста), тогда как таджикский концепт ЖЕНЩИНА репрезентирует архетип Девы, что подтверждает применимость модели для дифференцированного сопоставительного анализа лингвокультур.

EN

A three-level cognitive-linguocultural model
for analyzing the WOMAN concept in literary discourse

H. K. Mamadzhonova

Abstract. The research aims to develop a three-level model of a comprehensive cognitive-linguocultural analysis of the WOMAN concept in literary discourse and to demonstrate its operability based on the material of Russian, English and Tajik novel prose of the 20th century. The scientific novelty of the research lies in the creation of a unified analytical model that integrates the frame, cultural-code and archetypal levels of analysis of the WOMAN concept and ensures a consistent transition from its structural description to cultural-value and typological generalizations. At the frame level, the structure of the WOMAN concept is built in the form of a system of slots reflecting the physical-bodily, psycho-emotional, behavioral, socio-role, value-cultural and communicative-relational aspects of the image. The cultural code level allows us to identify the bodily, spatial, symbolic-religious, communicative and normative-axiological cultural codes through which gender-marked semantic dominants are implemented. The archetypal level carries out the final typologization of female images based on stable archetypal models. The model was tested on the basis of the novels “And Quiet Flows the Don” by M. A. Sholokhov, “Lady Chatterley’s Lover” by D. G. Lawrence and “Dokhunda” by S. Aini, representing Russian, English and Tajik linguistic cultures. The results showed that the structural characteristics of the WOMAN concept (dynamics, statics, opposition), identified at the frame level, naturally correlate with a certain value content at the cultural code level and the resulting archetypal model: the Russian and English concepts of WOMAN are united by the archetype

of the Rebel (with a different vector of protest), while the Tajik concept of WOMAN represents the archetype of the Virgo. This confirms the applicability of the model for the differentiated comparative analysis of linguistic cultures.

Введение

Актуальность исследования обусловлена методологическим дефицитом интегративных моделей, позволяющих последовательно связать когнитивный (фреймовый), лингвокультурологический (культурно-кодовый) и архетипический уровни анализа гендерно маркированных концептов в художественном дискурсе. В современной лингвистике накоплено значительное количество работ, посвящённых отдельным аспектам концепта ЖЕНЩИНА (структуре, гендерным репрезентациям, культурным кодам), однако отсутствует единый аналитический алгоритм, который обеспечивал бы переход от структурного описания языковых единиц к их культурно-ценностному и типологическому осмыслению в сопоставительном формате. Предлагаемое исследование направлено на разработку трёхуровневой модели комплексного анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе и демонстрацию её операциональности на материале русской, английской и таджикской романной прозы XX века, что позволяет заполнить указанный методологический пробел.

Художественный дискурс рассматривается в настоящем исследовании как репрезентативная среда фиксации и трансляции культурных смыслов, в которой языковые единицы приобретают не только номинативное, но и ценностно-символическое измерение. Романы XX века представляют особый интерес в силу отражения в них трансформаций социальных ролей, культурных норм и гендерных моделей поведения, что создаёт условия для многоаспектного анализа концепта ЖЕНЩИНА в различных лингвокультурах.

Сопоставительный анализ русской, английской и таджикской лингвокультур в рамках настоящего исследования обусловлен их различиями в культурно-историческом развитии, религиозных традициях и системах социальных норм. Однако данное сопоставление в рамках статьи носит не эмпирически обобщающий, а модельно-иллюстративный характер, направленный на демонстрацию работы предлагаемого аналитического инструментария.

В настоящем исследовании концепт ЖЕНЩИНА понимается как многомерное ментально-культурное образование, объединяющее понятийный, образный и ценностный компоненты, и как «сгусток культуры», фиксирующий значимые для общества представления о женщине (Степанов, 1997; Карасик, 2002; Попова, Стернин, 2005). Концепт рассматривается как единица ментального лексикона, реализующаяся в языке через систему лексических, грамматических и текстовых репрезентаций.

Фрейм трактуется как когнитивная схема стереотипной ситуации, структура данных для представления типизированных сценариев и отношений (Минский, 1979; Fillmore, 1982; Демьянков, 1996). В рамках статьи фрейм концепта ЖЕНЩИНА задаёт набор слотов, отражающих устойчивые аспекты репрезентации женского образа в художественном тексте (физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный, коммуникативно-реляционный).

Культурный код понимается как способ структурирования и оценки фрагментов действительности в рамках определённой лингвокультуры, система культурно закреплённых ассоциаций, норм и символов, через которые интерпретируются языковые маркеры (Красных, 2001; Маслова, 2024). В работе используются телесный, пространственный, символично-религиозный, коммуникативный и нормативно-аксиологический коды, наиболее релевантные для гендерной репрезентации.

Архетип трактуется в юнгианской традиции как базовая структура образа и модели поведения, восходящая к коллективному бессознательному, а в лингвокультурологической проекции – как устойчивая культурно-смысловая модель, проявляющаяся в типичных художественных образах (Юнг, 1991; Мелетинский, 2001; Красных, 2003; Маслова, 2024). Архетипические модели женских образов (МАТЬ/ХРАНИТЕЛЬНИЦА, ЖЕНА/ВОЗЛЮБЛЕННАЯ, ДЕВА, МУДРАЯ ЖЕНЩИНА, БУНТАРКА) используются как инструмент итоговой типологизации результатов фреймового и культурно-кодового анализа.

Слот в рамках фреймовой модели понимается как крупная составляющая фрейма, отражающая один из устойчивых аспектов репрезентации концепта ЖЕНЩИНА (например, физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный, коммуникативно-реляционный). Под *лексико-семантическим анализом* понимается описание значений лексических единиц и устойчивых сочетаний на основе толковых словарей и контекстуального анализа с выделением смысловых компонентов, релевантных для построения культурно-кодового и архетипического уровней.

Для реализации вышеуказанной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) обосновать теоретико-методологическую базу трёхуровневой модели когнитивно-лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе и продемонстрировать применение разработанных рабочих определений ключевых терминов (концепт ЖЕНЩИНА, фрейм, культурный код, архетип) к анализу художественных текстов;

- 2) сконструировать трёхуровневую модель анализа концепта ЖЕНЩИНА: выделить фреймовую структуру (слоты), определить систему культурных кодов и описать принцип формирования архетипических моделей женских образов в художественном дискурсе;

- 3) разработать операциональные шаблоны фреймового, культурно-кодового и архетипического анализа концепта ЖЕНЩИНА, обеспечивающие последовательный переход от языковых маркеров к культурно-ценностным смыслам и архетипическим моделям;

4) показать применимость предложенной модели на материале русской, английской и таджикской романной прозы XX века и выявить ее возможности для сопоставительного лингвокультурологического описания концепта ЖЕНЩИНА.

Для решения поставленных задач применялся следующий комплекс методов.

Обоснование теоретико-методологической базы трёхуровневой модели когнитивно-лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА и формулировка рабочих определений ключевых терминов (задача 1) осуществлялись с использованием аналитико-синтетического метода, метода классификации и семантико-когнитивного подхода к концептуальному анализу. Аналитико-синтетический метод и метод классификации применялись при систематизации теоретических подходов к концепту, фрейму, культурному коду и архетипу; семантико-когнитивный подход (Попова, Стернин, 2005; Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996) позволил задать структуру концепта ЖЕНЩИНА и определить его место в лингвокогнитивной и лингвокультурологической перспективах.

Конструирование трёхуровневой модели анализа концепта ЖЕНЩИНА (задача 2) выполнялось на основе метода фреймового моделирования художественного текста, лексико-семантического анализа и архетипического анализа. Метод фреймового моделирования (Минский, 1979; Fillmore, 1982; Демьянков, 1996) применялся для анализа концепта ЖЕНЩИНА как фрейма: на основе сплошной выборки языковых маркеров выделялись слоты, задающие его структурную репрезентацию в художественном дискурсе. Лексико-семантический анализ использовался для описания значений лексических единиц и устойчивых сочетаний в толковых словарях и контекстах, релевантных для построения системы культурных кодов. Архетипический анализ в юнгианской и лингвокультурологической перспективах (Юнг, 1991; Мелетинский, 2001; Красных, 2003; Маслова, 2024) позволил определить набор архетипических моделей женских образов и связать их с результатами фреймового и культурно-кодowego уровней.

Разработка аналитических шаблонов для фреймового, культурно-кодowego и архетипического уровней и описание механизма последовательного перехода от языковых маркеров к культурным кодам и архетипическим моделям (задача 3) осуществлялись с использованием лингвокультурологического анализа и метода лингвокультурологического комментирования. Лингвокультурологический анализ (Степанов, 1997; Карасик, 2002; Красных, 2001; Маслова, 2024) обеспечивал соотнесение языковых маркеров с телесным, пространственным, символическо-религиозным, коммуникативным и нормативно-аксиологическим культурными кодами. Метод лингвокультурологического комментирования применялся при разработке аналитических шаблонов, фиксирующих последовательность перехода от языковых единиц к культурным кодам и далее к архетипическим моделям женских образов в конкретных фрагментах художественных текстов. Демонстрационная апробация разработанной модели на материале русской, английской и таджикской художественной прозы XX века и выявление её дифференцирующей способности при сопоставительном лингвокультурологическом анализе концепта ЖЕНЩИНА (задача 4) осуществлялись с использованием сравнительно-сопоставительного метода и сопоставительного лингвокультурологического анализа. Сравнительно-сопоставительный метод обеспечивал сопоставление результатов работы модели на фрагментах романов «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Любовник леди Чаттерлей» Д. Г. Лоуренса и «Дохунда» С. Айни. Сопоставительный лингвокультурологический анализ позволил выявить межкультурные различия в репрезентации концепта ЖЕНЩИНА и тем самым продемонстрировать дифференцирующую способность модели. На всех этапах исследования использовались метод сплошной выборки языковых маркеров, контекстуальный анализ и обращение к толковым словарям русского, английского и таджикского языков в качестве лексикографических источников.

Материал исследования включает романы «Тихий Дон» М. А. Шолохова (1928-1940), «Любовник леди Чаттерлей» Д. Г. Лоуренса (1928) и «Дохунда» С. Айни (1930). Выбор этих произведений (Шолохов, 1986; Lawrence, 1994; Айни, 1987) обусловлен тем, что они репрезентируют ключевые этапы социально-исторических трансформаций и изменений гендерных ролей в русской, английской и таджикской лингвокультурах: казачье сообщество и революционные события в России начала XX века, межвоенная Британия с её кризисом традиционных представлений о браке и женственности, а также таджикское общество периода раннесоветского развития. На этом фоне концепт ЖЕНЩИНА в каждом романе проявляется особенно контрастно, что позволяет выявить как внутрикультурные, так и межкультурные особенности его репрезентации. Для демонстрационной апробации модели были отобраны репрезентативные фрагменты текстов, содержащие развёрнутые описания женских персонажей и значимые для анализа языковые маркеры.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, образующие несколько взаимосвязанных методологических блоков, каждый из которых соотнесён с отдельным уровнем предлагаемой трёхуровневой модели анализа концепта ЖЕНЩИНА.

Лингвокультурологический и концептологический блок. Фундаментальные основы лингвокультурологического анализа концептов заложены в работах Ю. С. Степанова (1997), В. И. Карасика (2002), В. В. Красных (2001), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2005), а также в исследованиях В. А. Масловой (2024; 2025), в которых концепт рассматривается как многомерное ментально-культурное образование и «сгусток культуры», а лингвокультурология – как дисциплина, описывающая ценностные и образные компоненты концептов, реализующиеся в языке и тексте. Теория культурных кодов, представленная в работах В. В. Красных (2001) и развиваемая В. А. Масловой (2024; 2025), используется в настоящем исследовании как инструмент экспликации ценностно-символических смыслов, стоящих за языковыми маркерами и структурирующих культурно-кодовой уровень модели. Семантико-когнитивный подход к описанию концептов, представленный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (2005)

и дополняемый разработками Е. С. Кубряковой и соавторов (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996) в рамках «Краткого словаря когнитивных терминов», задаёт принцип выделения структурных компонентов концепта ЖЕНЩИНА и обеспечивает основу для его концептуального анализа в художественном дискурсе.

Когнитивно-фреймовый блок. При разработке фреймового уровня модели базовыми выступили труды М. Минского (1979) и Ч. Филлмора (Fillmore, 1982), в которых фрейм трактуется как структура данных для представления стереотипной ситуации, а также словарная статья «Фрейм» В. З. Демьянкова (1996), дающая операциональное определение фрейма как когнитивной схемы. В настоящем исследовании концепт ЖЕНЩИНА описывается через фреймовую модель: фрейм понимается как структурированный концепт типа «ситуация», задаваемый системой слотов. Принципы выделения слотов применительно к художественному тексту разработаны с опорой на исследование А. И. Дзюбенко (2025), в котором раскрыт когнитивно-прагматический статус фрейма-сценария и продемонстрирована его применимость к анализу романной прозы. Фреймовый уровень модели обеспечивает описание структурной организации концепта ЖЕНЩИНА: распределение языковых маркеров по слотам (например, физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный, коммуникативно-реляционный) и выявление типов фреймовой динамики.

Архетипический блок. Архетипический уровень модели базируется на концепции коллективного бессознательного и архетипов К. Г. Юнга (1991), а также на её литературоведческой адаптации в трудах Е. М. Мелетинского (2001), показавшего механизмы трансформации архетипов в русской классической литературе. В лингвокультурологической перспективе архетип трактуется не как чисто психологическая универсалия, а как устойчивая культурно-смысловая модель, что согласуется с подходами, развиваемыми в работах В. В. Красных (2003) и В. А. Масловой (2024; 2025). Архетипический блок обеспечивает итоговую типологизацию женских образов: на основе результатов фреймового и культурно-кодового уровней выделяются архетипические модели, которые фиксируют повторяющиеся культурно-смысловые конфигурации концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе.

Гендерная лингвокультурология и сопоставительный аспект. Специфика гендерной репрезентации в таджикской лингвокультуре учитывается на основе диссертационного исследования С. Д. Камоловой (2010). Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «зан» (женщина) в таджикском языке, описанные в работе О. Л. Козловой (2024), используются при обосновании архетипической типологии женских образов в таджикском материале. Эти исследования обеспечивают сопоставительный гендерный ракурс и помогают интерпретировать различия в репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в русской, английской и таджикской лингвокультурах.

Культурный контекст и фоновая семантика. Для экспликации культурных коннотаций, значимых при анализе выбранных текстов, привлекаются работы, освещающие социокультурную специфику соответствующих лингвокультур. Исследование В. С. Аветисян и А. Д. Похилько (2024), посвящённое образу казачки в региональной культуре российского общества, даёт основу для интерпретации символики одежды, платка и поведенческих норм в русском тексте. Культурный контекст английского фрагмента раскрывается с опорой на монографию А. Bingham (2004), анализирующую взаимосвязь гендера, модерности и массовой прессы в межвоенной Британии, и диссертацию L. Regan (2005), посвящённую гендерным моделям и полемике вокруг женственности в британском обществе 1920-х гг. Для понимания поэтики таджикского фрагмента и её связи с суфийской образностью используется статья Р. А. Karimi (2024), в которой сопоставляются гендерные репрезентации в персидской суфийской литературе и современных произведениях. Монография F. Sharifian (2011), посвящённая культурным концептуализациям и их языковой реализации, служит общей теоретической рамкой для интерпретации культурно-обусловленного смыслообразования.

Место модели в теоретической рамке. Предлагаемая в статье трёхуровневая когнитивно-лингвокультурологическая модель анализа концепта ЖЕНЩИНА носит демонстрационный характер и направлена на экспликацию комплексного анализа концепта в художественном дискурсе. Фреймовый уровень обеспечивает описание структурной организации концепта ЖЕНЩИНА и распределение языковых маркеров по слотам; культурно-кодовый уровень фиксирует, через какие культурные коды структурируются ценностно-символические смыслы, стоящие за этой структурой; архетипический уровень осуществляет итоговую типологизацию женских образов и выявляет устойчивые культурно-смысловые модели. Выделение данных уровней носит аналитико-методологический характер и используется для структурирования процесса анализа: уровни рассматриваются не как онтологически автономные сущности, а как взаимосвязанные этапы единой процедуры последовательного углубления смыслов концепта ЖЕНЩИНА – от его фреймовой структуры к культурным кодам и далее к архетипическим моделям.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанной трёхуровневой модели как готового аналитического инструмента в сопоставительных лингвокультурологических исследованиях, в вузовских курсах по когнитивной лингвистике и филологическому анализу текста, а также в переводоведении и межкультурной коммуникации для прогнозирования зон смыслового несовпадения при передаче гендерно окрашенных образов. Перспективы связаны с расширением эмпирической базы до полноценного корпусного исследования с количественной верификацией, с привлечением других лингвокультур и диахронических срезов, с адаптацией модели к смежным концептам.

Обсуждение и результаты

В дальнейшем анализе мы опираемся на рабочее понимание концепта ЖЕНЩИНА, изложенное в разделе «Рабочие определения», и на подходы, представленные в работах В. И. Карасика (2002), З. Д. Поповой

и И. А. Стернина (2005), Ю. С. Степанова (1997), Е. С. Кубряковой (1996). При этом учитывается положение З. Д. Поповой и И. А. Стернина о том, что «концепт – это единица мышления, значение – единица семантического пространства языка» (2005, с. 7), задающее границу между ментальной и языковой сторонами рассматриваемого феномена. Следуя лингвокультурологической традиции, концепт ЖЕНЩИНА трактуется в русле идей Ю. С. Степанова (1997) и Е. С. Кубряковой с соавторами (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996), что позволяет увязать его культурный и когнитивный аспекты.

Для анализа реализации концепта ЖЕНЩИНА в художественных текстах в настоящем исследовании выбрана трёхуровневая модель. *Фреймовый уровень* задаёт структурную организацию концепта и позволяет выделить его основные аспекты и элементы; *культурно-кодовый уровень* выявляет ценностно-символические смыслы, через которые эта структура наполняется содержанием; *архетипический уровень* обеспечивает обобщение и типологизацию устойчивых моделей женских образов. Выбор трёх уровней обусловлен тем, что такая модель даёт возможность последовательно перейти от описания структуры концепта к интерпретации его культурных смыслов и далее к выделению архетипических конфигураций, устойчиво воспроизводящихся в разных лингвокультурах.

Фреймовый уровень. Опираясь на понимание фрейма как структуры данных для представления стереотипной ситуации (Fillmore, 1982; Минский, 1979), в настоящем исследовании концепт ЖЕНЩИНА рассматривается как совокупность типизированных жизненных сценариев, в которых женский персонаж выступает в различных ролях (дочь, жена, мать, работница, бунтарка и др.). В художественных текстах эти сценарии реализуются через повторяющиеся ситуации, а фрейм фиксирует их ключевые элементы в виде слотов. При описании структуры фрейма мы опираемся на операциональное понимание фрейма как когнитивной схемы (Демьянков, 1996) и применение фрейма-сценария к анализу романной прозы (Дзюбенко, 2025).

В рамках фреймового уровня в концепте ЖЕНЩИНА выделяются шесть слотов, закономерно вытекающих из специфики художественной репрезентации персонажа: физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный и коммуникативно-реляционный. Выбор именно этих слотов обусловлен тем, что художественный текст, как правило, описывает женский персонаж через внешность и телесные проявления, внутренний мир и эмоциональные состояния, повседневное поведение, социальный статус и роли, ценностные ориентации, а также коммуникативные отношения с другими персонажами. Набор *слотов* является результатом анализа выбранных художественных текстов и представляет собой *авторскую* операционализацию фрейма-сценария, опирающуюся на общую фреймовую теорию (Fillmore, 1982; Минский, 1979; Демьянков, 1996) и её применение к художественному дискурсу (Дзюбенко, 2025).

Физико-телесный слот включает возраст, внешность, здоровье, физическую активность, телодвижения, жесты.

Психоэмоциональный слот охватывает эмоциональные, интеллектуальные, волевые характеристики, внутренние состояния, конфликты персонажа.

Поведенческий слот фиксирует повседневные действия, привычки, трудовую деятельность, ритуалы, девиантные поведения.

Социально-ролевой слот – семейные функции, профессиональная занятость, общественное положение.

Ценностно-культурный слот – моральные нормы, традиции, идеалы, честь, жертвенность.

Коммуникативно-реляционный слот – отношения с другими персонажами, речь, молчание, дистанция.

Для перевода концепта ЖЕНЩИНА в операциональную плоскость сопоставительного анализа разработан фреймовый шаблон, параметризованный по шести указанным слотам (Таблица 1). Шаблон строится как матрица соответствий между структурой фрейма и текстовой реализацией: каждый слот соотносится с определённым набором полей, позволяющих описать реализации концепта ЖЕНЩИНА в конкретных произведениях.

Таблица 1. Шаблон фреймового анализа концепта ЖЕНЩИНА

Названия полей	Содержание
Источник (автор, произведение, год)	Автор, название произведения, год/период
Фрейм	Название фрейма (например: «Женщина и её внешность», «Женщина и её поведение», «Женщина и её социальная роль»)
Слот	Один из шести слотов модели: физико-телесный, психоэмоциональный, поведенческий, социально-ролевой, ценностно-культурный, коммуникативно-реляционный
Цитата	Отрезок текста (1-5 строк), представляющий фрейм
Языковые маркеры (ключевые слова)	Лексические единицы, грамматические формы, метафоры, сравнения, эпитеты, описательные конструкции и другие выразительные средства
Фреймовый анализ	Описание того, как через структуру языка формируется фреймовая модель: какие элементы ситуации выделяются, какие роли и отношения задаются, как организуются восприятие и оценка (без перехода к культурно-кодовой интерпретации)

Таблица 1 демонстрирует, как реализуется фреймовый уровень анализа концепта ЖЕНЩИНА в конкретных текстах. Каждый пример соотнесён с определённым фреймом, слотами, представлен через цитату и набор языковых маркеров, а затем подвергнут когнитивной интерпретации фрейма. Это позволяет реконструировать фреймовую структуру ситуации в художественном дискурсе и задать единый формат описания для русской, английской и таджикской лингвокультур. В дальнейшем на основе этих данных анализируется культурно-кодовое и архетипическое наполнение концепта ЖЕНЩИНА.

Культурно-кодовый уровень. Фреймовые слоты получают культурное наполнение через систему кодов, посредством которых культура «набрасывает на мир» определённые способы его структурирования и оценки

(Красных, 2003). Иными словами, за каждым фреймом стоит не только когнитивная структура, но и культурно обусловленная система смысловых интерпретаций, которая актуализируется в художественном тексте. Художественный текст в этом контексте выступает транслятором культурных кодов, фиксируя и репрезентируя ценностные доминанты соответствующей лингвокультуры (Маслова, 2024; Sharifian, 2011).

В настоящем исследовании выделяется авторская система культурных кодов, релевантных для гендерной репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе. Набор кодов (телесный, пространственный, символично-религиозный, коммуникативный, нормативно-аксиологический) является результатом анализа выбранных художественных текстов и опирается на подходы к лингвокультурным кодам (Красных, 2001; 2003; Маслова, 2024; 2025) и к гендерной репрезентации в русской и таджикской лингвокультурах (Камолова, 2010; Козлова, 2024). Работы С. Д. Камоловой (2010) и О. Л. Козловой (2024) используются не как готовая классификация, а как источник параметров (телесность, пространство, символика, коммуникация, ценности), которые автор настоящей статьи интегрирует в единую операциональную схему.

Предлагаемая система кодов задаёт полный перечень культурных ракурсов анализа концепта ЖЕНЩИНА. В конкретном тексте один или несколько кодов могут не актуализироваться; в этом случае соответствующие поля шаблона остаются незаполненными, а отсутствие кода рассматривается как результат анализа, свидетельствующий о неактуальности данного культурного ракурса для конкретного произведения или лингвокультуры. Под *шаблоном* на культурно-кодовом уровне понимается операциональная схема, позволяющая последовательно проверять реализацию каждого из кодов и проследить, как они наполняют соответствующие фреймовые слоты концепта ЖЕНЩИНА ценностно-символическим содержанием.

Телесный код фиксирует культурные представления о теле женщины, её внешнем виде, одежде, жестах и телесных практиках. Его функция состоит в том, чтобы обеспечивать ценностно-символическое наполнение физико-телесного слота фрейма концепта ЖЕНЩИНА и актуализировать культурные нормы женской телесности.

Пространственный код охватывает дом, улицу, работу, природу, частную и публичную сферы, а также разрешённые и запрещённые для женщины пространства. Он наполняет пространственные параметры поведенческого и социально-ролевого слотов фрейма, структурируя культурную «карту» женских ролей и определяя границы допустимого поведения.

Символично-религиозный (в том числе мифологический) код включает предметные и символические элементы (зеркало, украшения, платок, косметика, бытовые предметы, ремёсла), а также религиозные и мифологические мотивы (библейские, исламские, зороастрийские сюжеты, образы Мадонны, Зухры, Парии, богинь и святых). Его функция – обеспечивать ценностно-символическое наполнение слотов, связанных с идентичностью и статусом героини, задавая через символы и религиозно-мифологические образы сакральные и моральные ожидания, структурирующие оценку женского образа.

Коммуникативный код охватывает формы речевого поведения (крик, молчание, шёпот, внутренний монолог) и их культурную семантику. Он наполняет коммуникативно-реляционный слот фрейма концепта ЖЕНЩИНА: через особенности речи или её отсутствие проявляются социальная роль, степень допустимой субъективности и культурные нормы регулирования женской коммуникации.

Нормативно-аксиологический код включает культурно значимые для женского образа концепты добродетели, стыда, чести, скромности, послушания, трудолюбия, духовности, а также порицаемые качества. Его функция заключается в актуализации оценочных компонентов фрейма концепта ЖЕНЩИНА: через данный код репрезентируются нормативные и ценностные характеристики, которые задают интерпретацию соответствующих слотов (прежде всего социально-ролевого и ценностно-культурного).

Для экспликации ценностно-символического наполнения фреймовых слотов используется шаблон анализа культурных кодов, отражённый в Таблице 2. Шаблон строится в соответствии с двухступенчатой процедурой анализа: сначала описывается языковая форма репрезентации кода (лексико-семантическая интерпретация), затем её культурное осмысление (культурная коннотация). При его разработке были выделены поля, отражающие эти два шага и обеспечивающие связь между текстом, культурным кодом и соответствующими слотами фрейма концепта ЖЕНЩИНА.

Таблица 2. Шаблон анализа культурного кода концепта ЖЕНЩИНА

Поле	Содержание
Источник (автор, произведение, год)	Автор, название произведения, год или период
Культурный код	Название кода (телесный, нормативно-аксиологический и т. д.)
Цитата	1-5 строк из текста (при необходимости с переводом), где реализуется выбранный культурный код
Лексико-семантическая интерпретация	Разбор ключевых слов и их значений: какие значения и семантические компоненты выражены в тексте и как они формируются в языке
Культурная коннотация	Культурно-закреплённые ассоциации, ценностные оттенки и смысловые связи, возникающие в рамках данной культуры: как интерпретируются выявленные значения в культурной системе

Представленный шаблон используется для анализа проявлений культурных кодов в художественном тексте и их вклада в формирование образа концепта ЖЕНЩИНА на культурно-кодовом уровне. На его основе фиксируются не только текстовые примеры, но и те значения и культурные ассоциации, которые стоят за ними в конкретной лингвокультуре.

Каждое поле шаблона выполняет свою функцию. Поле «Источник» задаёт контекст (автор, произведение, время), «Культурный код» показывает, какой аспект культурного опыта актуализируется, поле «Цитата» даёт

опору в тексте. «Лексико-семантическая интерпретация» позволяет описать значения ключевых единиц и смысл, формируемый их сочетанием, а «Культурная коннотация» фиксирует устойчивые для данной культуры ассоциации и ценностные оттенки, которые делают этот фрагмент показателем соответствующего культурного кода.

В дальнейшем заполненные таблицы по каждому культурному коду служат основанием для сопоставительного анализа: на их материале выявляются сходства и различия в том, как русская, английская и таджикская лингвокультуры конструируют образ женщины на уровне телесных, нормативно-аксиологических и других кодов.

Архетипический уровень. В основе архетипического уровня анализа лежит концепция коллективного бессознательного и архетипов К. Г. Юнга (1991), на которую мы опираемся в том виде, как она была изложена в разделе «Рабочие определения». Архетипы понимаются как универсальные, исторически устойчивые схемы образов и моделей поведения, воспроизводящиеся в мифах, религиях и художественной литературе. Е. М. Мелетинский (2001) развивает юнгианскую идею применительно к литературоведению и показывает, как архетипические структуры трансформируются в литературных сюжетах и персонажах, что позволяет использовать архетипический ракурс для типологизации художественных образов женщины.

Однако в лингвокультурологической перспективе акцент смещается с универсальности архетипов на их культурно-специфическое наполнение. Как подчёркивает В. В. Красных (2003), одни и те же архетипические схемы в разных культурах могут получать различные ценностные и языковые воплощения. Поэтому в настоящем исследовании используется не классическая юнгианская типология, а адаптированная авторская типология архетипических моделей женских образов, ориентированная на задачи лингвокультурологического анализа.

На основе обобщения женских образов, репрезентированных в романских традициях XX века, и с опорой на работы В. А. Масловой (2024; 2025) и С. Д. Камоловой (2010) выделены пять доминирующих архетипических моделей женских образов. Данная типология не претендует на исчерпывающую полноту, но является операциональной для сопоставительного лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА. К таким моделям относятся:

Мать/Хранительница – модель, акцентирующая заботу, созидание, жертвенность, связь с родом и домом.

Жена/Возлюбленная – модель партнёрства, верности, чувственности и эмоциональной связи с мужчиной.

Дева – модель чистоты, наивности, потенциала взросления и ожидания, связанная с переходными состояниями.

Мудрая женщина – модель советчицы и морального ориентира, носительницы традиции и родовой памяти.

Бунтарка (контр-архетип) – модель индивидуализма, сопротивления нормам и разрушения устоявшихся культурных сценариев женственности.

Эти модели рассматриваются как архетипические конфигурации концепта ЖЕНЩИНА, которые выявляются на основе результатов фреймового и культурно-кодового анализа и отражают устойчивые социокультурные типы в разных лингвокультурах.

Для итоговой типологизации используется шаблон архетипического анализа, представленный в Таблице 3. Шаблон опирается на эмпирически выделенную, а не априорно заданную классификацию архетипических моделей и фиксирует соотношение между текстовыми реализациями, языковыми маркерами и архетипическими смыслами. При его построении были выделены поля, отражающие три шага анализа: привязка к источнику, идентификация архетипа и экспликация его языкового и глубинного содержательного уровня.

Таблица 3. Шаблон архетипического анализа концепта ЖЕНЩИНА

Поле	Содержание
Источник (автор, произведение, год)	Автор, название произведения, год или период
Архетип	Название архетипической модели (например: Мать/Хранительница, Жена/Возлюбленная, Дева, Мудрая женщина, Бунтарка)
Цитата	1-5 строк из текста (при необходимости с переводом), в которых реализуется данный архетипический образ
Языковой маркер	Лексические единицы и другие выразительные средства, репрезентирующие соответствующий архетип (ключевые слова, устойчивые выражения и т. д.)
Архетипический смысл	Описание глубинного универсального измерения образа, восходящего не к самому тексту, а к коллективному культурному бессознательному: к мифам, типажам, устойчивым моделям поведения и древним представлениям о женщине...

При заполнении Таблицы 3 каждый архетипический пример отбирается из текста в соответствии с предварительно выделенной моделью (Мать/Хранительница, Жена/Возлюбленная, Дева, Мудрая женщина, Бунтарка). В поле «Цитата» приводится фрагмент (1-5 строк), в котором архетипическая модель проявляется наиболее явно: через ситуацию, поступок, отношение или самоописание персонажа. В поле «Языковые маркеры» фиксируются лексические единицы и устойчивые выражения, связанные с данной моделью (например, слова, обозначающие заботу, дом, жертвенность для архетипа Матери; слова, описывающие чувство, верность, союз для архетипа Жены/Возлюбленной; лексика чистоты, детскости, ожидания для архетипа Девы). В поле «Архетипический смысл» описывается, к какому мифологическому или культурному типу восходит данный образ (например, к архетипу Великой Матери, Невесты, Девы, Бунтарки) и какие устойчивые модели поведения и представления о женщине за ним стоят.

Таким образом, представленная трёхуровневая модель – от фрейма через культурный код к архетипу – образует единый алгоритм анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе. Ниже применение этого алгоритма демонстрируется на материале романов XX века, репрезентирующих русскую, английскую и таджикскую лингвокультуры.

Апробация трёхуровневой модели на материале романов

В качестве эмпирической базы используется ограниченный корпус, представленный тремя текстовыми фрагментами из художественных произведений русской, английской и таджикской романной традиции XX века. Такой объём материала выбран сознательно и обусловлен задачей демонстрации применения предложенной методики на сопоставительном уровне без перехода к корпусному статистическому анализу. Переход между уровнями анализа осуществляется на основе последовательно уточняемых параметров: фреймовый уровень фиксирует структурную организацию языкового представления (тип предикации, характер динамики/статики, синтаксическая организация), культурно-кодовый уровень интерпретирует лексико-семантические маркеры в терминах культурных кодов и ценностных доминант, архетипический уровень осуществляет обобщение устойчивых повторяющихся культурно-смысловых моделей репрезентации образа. Таким образом, каждый последующий уровень не заменяет предыдущий, а концептуально его углубляет.

1. Фреймовый уровень: структура образа через языковые маркеры

На данном этапе проводится анализ языковой ткани текста с опорой на предложенную модель, без выхода на уровень культурных оценок или символизации. Единицами анализа выступают языковые маркеры (лексические единицы, грамматические формы, синтаксические конструкции), на основе которых даётся фреймовая интерпретация структуры образа концепта ЖЕНЩИНА. В Таблице 4 представлены результаты анализа *физико-телесного слота*, выбранного в качестве наиболее показательного для сопоставления лингвокультур, поскольку именно телесные характеристики позволяют нагляднее всего проследить различия в языковом конструировании женского образа в русской, английской и таджикской традициях; другие слоты макрофрейма используются как контекст для уточнения и дополнения полученной картины.

Таблица 4. Шаблон фреймового анализа концепта ЖЕНЩИНА

Поле	Русская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Английская лингвокультура
Источник (автор, произведение, год)	М. А. Шолохов, «Тихий Дон»	С. Айни, «Дохунда»	Д. Г. Лоуренс, «Любовник леди Чаттерлей»
Фрейм	«Женщина»	«Женщина»	«Женщина»
Слот	Физико-телесный	Физико-телесный	Физико-телесный
Цитата	«Аксинья, в рваной подпоясанной верёвкой кофтёнке и в синей исподней юбке, выглядела меньше ростом, худее. Она, пересмеиваясь с Дарьей, сняла с головы платок, потуже закрутила в узел волосы и, покрываясь, откинув голову, холодно оглядела Григория» (Шолохов, 1986)	«Дар хакикат хам хусну чамоли Гулнор таъсирбахшо буд: чашми сиёхи оташбор, мижгони дарози чоншикор ва абруи качи дунболадори у дили хар бинандаро аз чо мебурд... кади навроста, руи хучиста, зулфи шикаста, абруи пайваста – хама ба якдигар мутаносиб, хама ба якдигар шинаям, хама ба якдигар зебанда» (С. Айни, 1987) / «На самом деле красота Гулнор была поразительной: её чёрные огненные глаза, длинные пленительные ресницы и изогнутые, словно дуга, брови заставляли трепетать сердце каждого, кто её видел... стройный девичий стан, благородное лицо, распущенные локоны, соединённые брови – всё было между собой гармонично, всё подходило друг другу, всё было изящно и прекрасно (здесь и далее перевод наш. – Х. М.)»	“She was a soft, ruddy, country-looking girl, inclined to freckles, with big blue eyes, and curling, brown hair, and a soft voice, and rather strong, female loins... She was too feminine to be quite smart... not a little pilchard sort of fish, like a boy” (Lawrence, 1994) / «Она была мягкой, румяной деревенской девушкой, склонной к веснушкам, с большими голубыми глазами и вьющимися каштановыми волосами, с мягким голосом и довольно крепкими женскими бёдрами... Она была слишком женственной, чтобы быть по-настоящему умной... не какой-то маленькой сардинкой, как мальчик (здесь и далее перевод наш. – Х. М.)»
Языковые маркеры (ключевые слова)	Оценочные прилагательные («рваная», «синяя»), глаголы активного жеста («сняла», «закрутила», «откинув», «оглядела»), наречие оценки («холодно»), бытовые номинации одежды («кофтёнка», «исподняя юбка»)	Соматизмы с постоянными эпитетами <i>оташбор</i> (огненный), <i>чоншикор</i> (похищающий душу), <i>дунболадор</i> (изящно очерченный), финальный тройной параллелизм, отсутствие глаголов действия	Прилагательные природной семантики <i>soft</i> (мягкий), <i>ruddy</i> (румяный), <i>country-looking</i> (деревенского вида), анатомический маркер <i>strong, female loins</i> (сильные женские бёдра/чресла), отрицательные конструкции <i>not... like a boy</i> (не... как мальчик), конструкция избыточности <i>too feminine to be quite smart</i> (слишком женственна, чтобы быть по-настоящему умной/элегантной)
Фреймовый анализ	Портрет организован как смена статики (одежда, рост) динамической цепочки глагольных жестов. Синтаксис – ряд однородных сказуемых, создающих эффект быстрой смены кадров	Описание строится как каталогизация частей тела без единого глагола действия; синтаксис перечислительный, замкнутый тройным параллелизмом в статичную конструкцию	Портрет строится через перечислительный ряд признаков и внутреннее отрицание; синтаксис опирается на конструкцию «утверждение через отрицание», задающую оппозицию

Методологический комментарий. На фреймовом уровне описывается структурный каркас образа без обращения к культурным интерпретациям. На этом этапе анализ языковых маркеров (лексических единиц,

грамматических форм, синтаксических конструкций) позволяет установить, как организован образ концепта ЖЕНЩИНА в тексте (динамично или статично, через оппозиции и т. п.).

Эти структурные данные становятся аналитической рамкой для следующего этапа: модель предполагает, что динамические структуры с большей вероятностью будут сопряжены с конфликтными или протестными ценностными смыслами, статические – с идеализирующими. Проверка этого предположения требует перехода к культурно-кодovому уровню. Лексико-семантическая интерпретация языковых маркеров на последующих этапах осуществляется с опорой на данные толковых словарей: для русского языка – Словарь русского языка (1999) под ред. А. П. Евгеньевой и Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2003); для английского языка – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (2020) и Collins English Dictionary (2018); для таджикского языка – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка) (2008) и Таджикско-русский словарь (1954) под ред. М. В. Рахими, Л. В. Успенской.

2. Культурно-кодovый уровень: ценностное наполнение через лексико-семантическую интерпретацию и культурную коннотацию

Данный этап вводит два инструмента, отсутствующие на предыдущем. Лексико-семантическая интерпретация раскрывает, какие именно значения закреплены за языковыми маркерами в системе языка. Культурная коннотация эксплицирует ценностные, символические и нормативные смыслы, которые эти значения приобретают в конкретной лингвокультуре. Если фреймовый уровень отвечает на вопрос «как устроен образ?», то культурно-кодovый – на вопрос «какие культурные смыслы стоят за этим устройством?». Два этапа не дублируют, а дополняют друг друга: один и тот же маркер сначала фиксируется структурно, затем семантически и ценностно интерпретируется.

Русский фрагмент. *Лексико-семантическая интерпретация.* В анализируемом описании Аксиньи «кофтёнка» (уменьш. от «кофта»), согласно данным Словаря русского языка (1999) и Словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2003), «исподняя юбка» и определение «рваная» в системе языка несут семантические компоненты «ветхость» и «принадлежность к повседневному, непраздничному». В данной работе интерпретация осуществляется с позиции модельного читателя: определение «подпоясанная верёвкой» конкретизирует значение, поскольку пояс из нефункционального материала в этом ракурсе считается как маркер крайней степени бедности, при том, что иные интерпретации не исключаются.

Глагольный ряд «сняла – закрутила – откинув голову – оглядела» организован по модели активного завершённого действия, совершаемого субъектом осознанно; каждое звено этой цепочки обозначает не спонтанное движение, а контролируемый жест. Наречие «холодно» в русском языке реализует метафорическое значение «без тепла, с отчуждением», а в сочетании с глаголом зрительного восприятия «оглядела» образует конструкцию, выражающую намеренную эмоциональную дистанцию. *Культурная коннотация.* Платок в казачьей культуре – знак замужней женщины и символ «покрытости» как предписанной скромности. Его демонстративное снятие при сохранении формальной покрытости (поворот головы) обнажает конфликт между внешним соблюдением нормы и внутренним неподчинением (Аветисян, Похилько, 2024). Рваная одежда вне ситуации полевых работ отсылает к вдовьей или сиротской доле – социальной уязвлённости. «Холодный» взгляд, направленный на мужчину, – нарушение гендерной субординации.

Методологический эффект. Там, где на фреймовом уровне фиксируется лишь последовательность жестов героини, на культурно-кодovом уровне эта последовательность интерпретируется как выражение протеста: её действия в рамках традиционного уклада получают ценностную оценку как нарушение нормы изнутри.

Таджикский фрагмент. *Лексико-семантическая интерпретация.* В портрете Гулнор эпитеты *отаибор* (букв. «огненный, несущий огонь») в Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (2008) содержит сему «интенсивность, выходящая за пределы обычного»; *чонишкор* (похищающий душу) – сему «воздействие, лишаящее контроля»; *дунболадор* (изящно очерченный, с продолжением) – сему «завершённой, правильной формы». Все три эпитета принадлежат к лексическому пласту классической поэзии (васф) и не являются нейтральными описательными прилагательными, а несут встроенную оценочность. Тройной параллелизм *мутаносиб – ишнам – зебанда* построен по принципу градации смысла: от соразмерности (объективное) к изяществу (эстетическое) и к прекрасному (абсолютная оценка), причём форма множественного числа *хама* (все) исключает возможность диссонанса. Отсутствие глаголов – не стилистическая особенность, а системный признак: в данной конструкции мир не действует, а пребывает. *Культурная коннотация.* Поэтика описания восходит к канону *васфа* таджикско-персидской литературы и суфийской образности, где женская красота – отражение божественной гармонии и одновременно сила, пленяющая и опьяняющая (*ишк*) (Karimi, 2024). Волосы до колен, в тексте сравниваемые с арканом, отсылают к традиционному мотиву пленения мужского сердца. Полное отсутствие действия закрепляет положение женщины как объекта созерцания, чья ценность всецело определяется эстетической соразмерностью. *Методологический эффект.* Структурная статика, выявленная на фреймовом уровне, получает здесь ценностное обоснование: она оказывается языковым воплощением канонического идеала, исключающего внутренний конфликт. Статичный фрейм и идеализирующий культурный код образуют согласованный комплекс, взаимно поддерживающий устойчивость соответствующей модели женственности.

Английский фрагмент. *Лексико-семантическая интерпретация.* В описании Констанса прилагательные *soft* по данным Oxford Advanced Learner's Dictionary (2020) и Collins English Dictionary (2018) совмещает тактильное значение «мягкий на ощупь» и переносное «не резкий, кроткий»; *ruddy* содержит сему здорового румянца, естественного цвета; *country-looking* – сему принадлежности к сельской, природной среде с имплицитным

противопоставлением городскому. Анатомический маркер *loins* (поясница, чресла) в сочетании с *strong* и *female* активизирует значение репродуктивной, родовой силы, а не просто физической крепости. Отрицательная конструкция *not a little pilchard sort of fish, like a boy* строится на сравнении, которое отвергается: *pilchard* (мелкая рыбёшка) и «мальчик с плоской грудью» служат анти-моделями, от которых отталкивается утверждение. Конструкция *too feminine to be quite smart* использует *too* в значении избыточности признака: «слишком женственна, чтобы быть элегантной» – значение, в котором «элегантность» и «женственность» поданы как несовместимые. Культурная коннотация. В послевоенной Британии 1920-х гг., в атмосфере полемики между модной маскулинизацией и традиционной женственностью (Bingham, 2004; Regan, 2005), данные маркеры актуализируют оппозицию «естественное и искусственное». *Soft, country-looking*, сильные бёдра противопоставлены городской субличности; конструкция *too feminine to be quite smart* закрепляет представление о подлинной женственности как о природной данности, несовместимой с искусственной элегантностью. Методологический эффект. Структурная оппозиция, выраженная на фреймовом уровне через синтаксис отрицания, на культурно-кодовом уровне переводится в плоскость ценностного конфликта своей эпохи. Модель позволяет проследить, каким образом синтаксическое отрицание функционирует как средство утверждения культурной позиции.

Обобщение по двум этапам. Сопоставление фреймового и культурно-кодового уровней показывает, что модель не сводится к суммированию однотипных данных, а обеспечивает их последовательное углубление. На фреймовом уровне фиксируется структура образа и формулируется гипотеза о его вероятном ценностном наполнении; культурно-кодовый уровень уточняет и конкретизирует эту гипотезу, опираясь на лексико-семантический и коннотативный анализ. Без второго этапа исследователь остаётся в пределах формальной схемы и не выходит на культурную семантику, без первого – не имеет структурной рамки для упорядочения культурных смыслов. Такая связка уровней составляет методическое ядро модели и подготавливает материал для последующего архетипического обобщения.

3. Архетипический уровень: типологизация через языковые маркеры

Архетипический уровень анализа используется в данной модели как типологический инструмент обобщения повторяющихся культурно-языковых сценариев репрезентации женских образов. При этом архетип не рассматривается как психологическая категория в строгом юнгианском смысле, а используется как аналитическая конструкция, фиксирующая устойчивые надтекстовые модели смыслообразования, выявляемые на основе сопоставления фреймовых и культурно-кодовых характеристик, которые продемонстрированы в Таблице 5.

Таблица 5. Архетипический анализ концепта ЖЕНЩИНА

Поле	Русская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Английская лингвокультура
Источник	М. А. Шолохов, «Тихий Дон»	С. Айни, «Дохунда»	Д. Г. Лоуренс, «Любовник леди Чаттерлей»
Доминирующий архетип	Бунтарка	Дева	Бунтарка
Цитата	«...сняла с головы платок, потуже закрутила волосы и, покрываясь, откинув голову, холодно оглядела Григория»	«...хама ба якдигар мутаносиб, хама ба якдигар шином, хама ба якдигар зебанда» / «...всё было между собой гармонично, всё подходило друг другу, всё было изящно и прекрасно»	“She was too feminine to be quite smart... not a little pilchard sort of fish, like a boy” / «Она была слишком женственной, чтобы быть настоящей умной... не какой-то маленькой сардинкой, как мальчик»
Языковые маркеры (сводные данные)	Активные глаголы жеста, оценочное наречие «холодно», инициативный визуальный контакт с мужчиной	Полное отсутствие глаголов действия, тройной параллелизм, замыкающий описание в статику	Отрицательные конструкции <i>not... like a boy</i> (не... как мальчик), маркер избыточности <i>too</i> (слишком)
Архетипический смысл	Женщина как субъект оценки и действия, нарушающий границу дозволенного	Женственность как ещё не реализованная, существующая «до» события; образ как объект созерцания	Утверждение женской идентичности через отрицание навязанного образа

Методологический комментарий. Архетипический этап анализа выполняет синтезирующую функцию: он не дублирует предыдущие этапы, а обобщает их результаты, переводя структурные и ценностные характеристики в типологическую плоскость. На фреймовом уровне была зафиксирована оппозиция «динамика – статика», на культурно-кодовом уровне показано, что динамический фрейм связан с протестным смысловым наполнением, а статический – с канонической идеализацией. На уровне архетипических обобщений русский и английский образы соотносятся с архетипом Бунтарки (при различной направленности протеста), а таджикский образ – с авторской архетипической моделью Девы. Таким образом, модель обеспечивает переход от структурного описания через ценностное наполнение к выделению надындивидуальных типологий, релевантных для межкультурного сопоставления.

Интегративное сопоставление результатов фреймового, культурно-кодового и архетипического анализа

Результаты фреймового, культурно-кодового и архетипического анализа концепта «женщина» в русской, английской и таджикской лингвокультурах в сопоставительном ключе представлены в Таблице 6.

Таблица 6. «Трёхуровневая модель анализа концепта ЖЕНЩИНА: фреймовый, культурно-кодовый и архетипический уровни в сопоставлении»

Уровень анализа	Русская лингвокультура (Аксинья)	Таджикская лингвокультура (Гулнор)	Английская лингвокультура (Констанс)
Фреймовый (структура образа)	Динамический портрет: статика внешности + цепочка активных глагольных жестов. Синтаксис смены кадров	Статичный портрет: каталогизация соматизмов, полное отсутствие глаголов действия. Замкнутый тройной параллелизм	Перечислительный портрет с внутренним отрицанием. Конструкция “not... like a boy” и “too... to be” задаёт оппозицию
Культурно-кодовый (ценностное наполнение) Телесный и нормативно-аксиологический коды	Через лексико-семантическую интерпретацию и культурную коннотацию эксплицирована модель «женщины, протестующей изнутри традиции»: амбивалентность, социальная уязвлённость и нарушение гендерной субординации при внешнем соблюдении ритуала	Через лексико-семантическую интерпретацию и культурную коннотацию эксплицирована модель «канонической красавицы»: эстетическая соразмерность как абсолютная ценность; женщина – объект созерцания, чья красота равна добродетели	Через лексико-семантическую интерпретацию и культурную коннотацию эксплицирована модель «естественной женщины»: природная женственность, утверждаемая через отрицание искусственного стандарта
Архетипический (тип)	Бунтарка Прямой протест против гендерной субординации; нарушение нормы изнутри традиционного уклада	Дева Внутренний конфликт отсутствует; образ замкнут в идеале и не предполагает действия	Бунтарка Женщина как утверждение природной силы; естественность противопоставлена социальному конструкту
Методологический эффект сопряжения уровней	Динамика фрейма → культурные коды выявляют семантику протеста → архетип Бунтарки	Статика фрейма → коды вскрывают идеализирующую семантику → архетип Девы	Оппозиция фрейма → коды вскрывают ценностный конфликт → архетип Бунтарки

Последовательное применение фреймового, культурно-кодового и архетипического инструментария к одному и тому же текстовому материалу позволило проследить, как трансформируется аналитический взгляд на концепт «женщина» при переходе от одного уровня к другому, и выявить зоны совпадения и расхождения трёх лингвокультур.

На фреймовом уровне зафиксирована ключевая структурная оппозиция: русский и английский портреты организованы динамически (через глагольные серии и синтаксис отрицания соответственно), тогда как таджикский портрет имеет статический характер. Это различие оказывается методологически показательным: динамический фрейм связан с протестным ценностным наполнением, а статический – с идеализирующим.

Культурно-кодовый уровень наполнил структурную схему ценностным содержанием. В русском фрагменте через маркеры бедности, нарушения гендерной субординации проступила женщина, протестующая изнутри патриархального уклада. В таджикском – юная, гармоничная и ещё «не присвоенная» женщина, чья ценность целиком определяется канонической красотой. В английском – женщина, утверждающая свою «естественность» в противовес модным веяниям маскулинизации. На архетипическом этапе полученные наблюдения обобщаются в виде надиндивидуальных типов: русский и английский образы соотносятся с архетипом Бунтарки (при различной направленности протеста), а таджикский образ – с архетипом Девы.

Таким образом, предложенная трёхуровневая модель демонстрирует не механическое суммирование данных, а их последовательное углубление: структура (фрейм) задаёт условия возможности смысла, культурные коды насыщают её исторически конкретными ценностными акцентами, архетипический уровень вскрывает глубинную типологию. Сопоставление показало, что русская и английская лингвокультуры – при всех исторических и социальных различиях – объединены общим типом протестного женского образа, тогда как таджикская лингвокультура в исследованном материале репрезентирует консервативный, канонический идеал, исключая внутренний конфликт.

Заключение

В заключении отметим, что выводы, полученные в ходе исследования, подтвердили продуктивность представленной трёхуровневой модели когнитивно-лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе, показавшую свою эффективность как для теоретического описания исследовательского инструментария, так и для практического сопоставления русской, английской и таджикской лингвокультур.

Реализация поставленных задач позволила уточнить теоретические основания подхода, разработать операциональные аналитические процедуры и продемонстрировать, каким образом фреймовый, культурно-кодовый и архетипический уровни совместно обеспечивают многоуровневое описание женских образов. Последовательное решение поставленных задач позволило получить следующие выводы:

1. Обоснована теоретико-методологическая база трёхуровневой модели когнитивно-лингвокультурологического анализа концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе. Показано, что сочетание лингвокогнитивного, лингвокультурологического и архетипического подходов позволяет согласовать разные исследовательские оптики и избежать их фрагментарного использования. В этих рамках сформулированы рабочие определения ключевых терминов (концепт ЖЕНЩИНА, фрейм, культурный код, архетип), адаптированные к задачам анализа художественного текста и обеспечивающие терминологическую последовательность на всём протяжении исследования.

2. На основе выбранной теоретической базы была сконструирована трёхуровневая модель анализа концепта ЖЕНЩИНА, включающая фреймовый, культурно-кодовый и архетипический этапы. Фреймовый уровень задаёт структуру образа через систему слотов, культурно-кодовый описывает способы его ценностного и символического наполнения, а архетипический уровень позволяет обобщить повторяющиеся сценарии репрезентации женских образов в виде надиндивидуальных типологий. Тем самым модель переводит разрозненные наблюдения на языковом, культурном и образном уровнях в единую процедуру анализа, которую можно воспроизводить на другом материале.

3. Для каждого из трёх уровней были разработаны аналитические шаблоны, обеспечивающие操作性 предложенной модели. Шаблон фреймового уровня фиксирует языковые маркеры и их распределение по слотам, культурно-кодовый шаблон задаёт формат описания культурных кодов, их лексико-семантического содержания и культурных коннотаций, а архетипический шаблон структурирует выход на типологические обобщения. Пошаговое описание перехода от языковых маркеров к культурным кодам и далее к архетипическим моделям демонстрирует, каким образом исследователь может последовательно двигаться от текстовой фактуры к интерпретации устойчивых надтекстовых образных схем.

4. Выполнена демонстрационная апробация разработанной модели на материале русской, английской и таджикской художественной прозы XX века, что позволило выявить её дифференцирующую способность в сопоставительном анализе. Показано, что уже на ограниченном корпусе текстов модель фиксирует значимые различия во фреймовой организации женских образов (динамика/статика), в преобладающих культурных кодах и в типах архетипических моделей (Бунтарка, Дева), актуализируемых в разных лингвокультурах. Это подтверждает потенциал трёхуровневого подхода как инструмента для дальнейших сопоставительных исследований гендерных концептов и свидетельствует о возможности его расширения на более масштабные корпуса и другие концептосферы.

Таким образом, предложенная трёхуровневая модель не суммирует разрозненные подходы, а выстраивает их в единую аналитическую последовательность, ликвидируя разрыв между структурным, ценностно-культурным и типологическим описанием концепта.

Перспективы дальнейших исследований связаны с масштабированием предложенной модели: переходом от иллюстративного анализа к полноценному корпусному исследованию на репрезентативной выборке текстов с применением количественных методов верификации, расширением круга лингвокультур (например, китайской, арабской, тюркских) и диахронических срезов, а также адаптацией слотового шаблона к другим гендерно маркированным концептам («мужчина», «семья», «честь»).

Материалы исследования | Research materials

1. Айни С. Дохунда. Душанбе: Адиб, 1987.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2003.
3. Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
4. Таджикско-русский словарь: около 40 000 слов / под ред. М. В. Рахими, Л. В. Успенской. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.
5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка): в 2 т. / под ред. С. Назарзода и др. Душанбе, 2008.
6. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1986. <https://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp>
7. Collins English Dictionary. 13th ed. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2018.
8. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover. L.: Penguin Books, 1994.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 10th ed. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Источники | References

1. Аветисян В. С., Похилько А. Д. Образ казачки в региональной культуре российского общества // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 24 июня 2024 г.) / ред. Ж. В. Мурзина и др. Чебоксары: Среда, 2024.
2. Демьянков В. З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1996.
3. Дзюбенко А. И. Когнитивно-прагматический статус фрейма-сценария в романе Дж. Фаулза «Волхв» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 4. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-4-2>
4. Камолова С. Д. Лингвокультурологическое исследование гендерной лексики русского и таджикского языков: дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2010.

5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Козлова О. Л. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «зан» в таджикском языке // Лингвистика и образование. 2024. Т. 4. № 2.
7. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: монография. М.: Гнозис, 2003.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1996.
10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: параллельные или взаимопроникающие науки? // Лингвистика и образование. 2025. Т. 5. № 1. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-138-146>
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / отв. ред. У. М. Бахтикреева. М.: Юрайт, 2024.
12. Мелетинский Е. М. Трансформации архетипов в русской классической литературе // Литературные архетипы и универсалии: сборник статей. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1.
15. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.
16. Юнг К. Г. Архетип и символ / пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991.
17. Bingham A. Gender, Modernity, and the Popular Press in Inter-War Britain. Oxford: Clarendon Press, 2004.
18. Fillmore Ch. J. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm / The Linguistic Society of Korea. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982.
19. Karimi P. A Comparative Exploration of Gender Representations in Persian Sufi Literature and Modern Literary Works // Bilimname. 2024. Vol. 51. <https://doi.org/10.28949/bilimname.1403175>
20. Regan L. "Men who are men and women who are women": fascism, psychology and feminist resistance in the work of Winifred Holtby: PhD dissertation. University of Warwick, 2005.
21. Sharifian F. Cultural Conceptualisations and Language: Theoretical Framework and Applications. Amsterdam: John Benjamins, 2011.

Информация об авторах | Author information

Мамаджонова Хилола Камолидиновна¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Hilola Kamolidinovna Mamadzhonova¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ hilola_ha@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.05.2026; опубликовано online (published online): 14.08.2026.

Ключевые слова (keywords): гендерно-маркированный концепт; фреймовая модель; культурные коды; архетип; сопоставительная лингвокультурология; gender-marked concept; frame model; cultural codes; archetype; comparative linguoculturology.